

На берегу реки стояли скамейки и бамбуковые стулья. Юэ Циюнь присел, наблюдая за детьми, игравшими в воде, как вдруг почувствовал знакомые колебания духовной энергии.

Они исходили совсем рядом, в нескольких ли от внутреннего города.

После того как группа из Школы Юйцюань прибыла в Фэнчжоу, Юэ Циюнь отделился от них. Прошло уже три дня, и, возможно, ему стоило показаться, чтобы узнать, как у них дела.

Но если не было крайней необходимости, он предпочитал не вмешиваться в чужие дела.

Юэ Циюнь не был их отцом, и ему не хотелось брать на себя лишние обязанности.

Однако энергия Ло Юаня, пронизанная острой мечтой, была слишком агрессивной. Неужели он снова решил устроить сцену, не считаясь с обстоятельствами?

Это была территория семьи У.

Если бы конфликт возник с практикующими из других сект или даже с самими У, Школа Юйцюань, будучи могущественной, смогла бы справиться с любой ситуацией. Но если бы он снова устроил скандал с собственными людьми, это стало бы поводом для насмешек со стороны других сект.

Идти ли туда? Юэ Циюнь колебался. Он не хотел идти, но беспокоился, что никто не сможет удержать Ло Юаня.

После долгих раздумий он достал медную монету и подбросил её — если не мог принять решение, пусть судьба решит за него.

Монета упала на тыльную сторону его руки. Юэ Циюнь вздохнул и направился к воротам внутреннего города, которые находились неподалёку.

Был полдень, и поток практикующих, входящих и покидающих город, был не слишком большим. Очередь на вход была короткой.

Юэ Циюнь спокойно встал в неё.

Если он не успеет, и что-то случится, это будет не его вина. Он не был равнодушным к своим товарищам, просто его задержали на входе. Юэ Циюнь думал об этом с долей пессимизма.

Примерно через время, необходимое для сгорания благовония, он вошёл во внутренний город Фэнчжоу и медленно направился туда, где ощущал энергию.

Ещё стоя в очереди, он почувствовал, что мечта Ло Юаня утихла, но раз уж он вошёл в город, следовало посмотреть. Тем более, там было много знакомых духовных энергий.

Юэ Циюнь издали увидел группу знакомых.

Он мысленно подсчитал, что, вероятно, все, кого он знал за пределами Школы Юйцюань, были здесь.

Во время Собрания Десяти Тысяч Сокровищ большинство практикующих из мира Ютянь собрались в Фэнчжоу, и здесь действительно было много событий — идеальное место для тех, кто любит наблюдать за происходящим.

Вот и практикующие из Школы Юйцюань, Озера Бирюзового Света и секты Фацин снова неожиданно столкнулись.

Ло Юань тоже заметил его. Он, полный гнева и высокомерия, вдруг увидел своего заклятого врага, который неожиданно появился перед ним.

Ло Юань даже на мгновение замер, его устрашающая аура мгновенно исчезла.

Прежде чем он успел подойти, Ма Тун из секты Фацин уже подбежал к Юэ Циюню:

— Ого! Мой господин Юэ! Давно не виделись!

Прошёл уже год с тех пор, как они расстались в Тайном царстве Лунчжан.

— Я только что встретил брата Ши Дуна и спросил о тебе. Они сказали, что ты живёшь у своего младшего брата и не был с практикующими из Школы Юйцюань, — Ма Тун был так же предан и восхищён Юэ Циюнем, как и раньше.

Юэ Циюнь улыбнулся и обменялся с ним парой любезностей. Остальные тоже подошли.

Юэ Циюнь кивнул Ши Дуну, Ло Юаню и Лань Цяо. Затем настало время поздороваться с практикующими из других сект.

У Сюнь из Озера Бирюзового Света была самая тесная связь с Юэ Циюнем. Она первой поклонилась ему:

— Старший брат Юэ, как ты поживаешь в семье У?

Хотя У Сюнь была из семьи У, её ветвь не имела большого влияния, и ей было неловко находиться в их небесном дворце. Ей было куда комфортнее жить за его пределами.

Она знала, что Юэ Циюнь, вероятно, получал больше уважения, чем большинство членов семьи У, но она сомневалась, что ему нравилось там находиться.

— Всё в порядке. У вас хороший дом, — вежливо ответил Юэ Циюнь, слегка улыбнувшись. Некоторые вещи были очевидны, и не нужно было говорить о них прямо.

— Старший брат Юэ, давно не виделись, — рядом с У Сюнь стояла ещё одна практикующая из Озера Бирюзового Света. Она опустила глаза, её лицо покраснело, и она тихо поздоровалась с Юэ Циюнем.

Он вспомнил её — это была Бай Луцю, которая однажды призналась ему в чувствах и приготовила для него блюдо.

Хотя Юэ Циюнь вежливо отказал ей, она всё ещё испытывала к нему чувства.

Увидев его, она снова покраснела.

Её поведение говорило само за себя.

Ма Тун, любопытный, не скрываясь, подмигнул Ши Дуну, спрашивая, что произошло между Юэ Циюнем и этой девушкой.

Но даже Ши Дун был в замешательстве. Он знал только, что за время его медитации Юэ Циюнь посетил Озеро Бирюзового Света, но это было всего десять дней назад. Подробности он не знал.

Ши Дун положил руку на плечо Юэ Циюня и отвёл его в сторону, улыбаясь:

— Циюнь, ты снова дернул девушку за косу?

— Иди ты, — рассмеялся Юэ Циюнь. — Я просто помог ей, между нами ничего не было.

С их многолетней дружбой Ши Дун мог догадаться, что произошло, и он кивнул, притворяясь серьёзным:

— Спасение жизни — это как предложение руки и сердца. — Он почти угадал.

— Замолчи, она тут рядом, услышит — будет неловко, — Юэ Циюнь толкнул Ши Дуна локтем.

Ши Дун тут же замолчал, не желая продолжать тему.

Ма Тун, услышав это, стал ещё больше восхищаться Юэ Циюнем.

Юэ Циюнь мог привлечь множество практикующих одной лишь своей внешностью, не говоря уже о его таланте, высоком уровне практики и статусе любимого ученика главы Школы Юйцюань, крупнейшей секты мира Ютянь.

— Господин Юэ, ты просто великолепен! — Ма Тун шутливо поклонился, сложив руки в приветствии. Он уже потерял счёт, сколько раз выражал своё восхищение Юэ Циюнем.

— Мой господин Юэ, ты действительно мастер. Всего за десять дней снова привлёк девушку, — неожиданно произнёс Ло Юань, потирая шею. Его лицо было искажено злобой, а голос звучал саркастично.

Слова Ло Юаня были похожи на то, что хотел сказать Ма Тун. Он часто бывал в плохом настроении и говорил с другими в таком же тоне.

Но сейчас его слова прозвучали слишком неуместно, особенно в адрес уважаемого всеми Юэ Циюня.

Веселье ментально сменилось напряжением.

Ши Дун нахмурился, не говоря ни слова.

Ма Тун знал характер Ло Юаня и его высокий уровень практики, поэтому мог только тихо ворчать, почему эти двое из Школы Юйцюань снова начали ссориться? Как они вообще уживаются в горах?

Юэ Циюнь тоже промолчал, слегка приподняв подбородок и глядя на Ло Юаня. Улыбка не сходила с его лица, но глаза были холодны.

Они молча смотрели друг на друга несколько мгновений, пока Ло Юань не сдался, убрав свою ледяную энергию.

Юэ Циюнь тоже прекратил давление.

Хотя никто не говорил, напряжение в воздухе сразу ослабло.

Юэ Циюнь больше не смотрел на Ло Юаня, а повернулся к У Сюнь и Бай Луцю:

— Почему вы все здесь?

Практикующие из Озера Бирюзового Света, оказавшиеся втянутыми в конфликт, были ошеломлены мощной энергией и не понимали, что происходило.

У Сюнь первой пришла в себя и поняла, что практикующие из Школы Юйцюань решили сделать вид, что ничего не произошло.

Она тоже притворилась, что не заметила случившегося, и ответила Юэ Циюню:

— Я сопровождала Луцю и несколько наших товарищей. Я местная, знаю дорогу.

Бай Луцю также оправилась и добавила:

— Я слышала, что в Фэнчжоу много вкусной еды, и спросила у Сюнь, где её найти. Но город слишком большой, и я боялась заблудиться, поэтому попросила её сопровождать нас.

Только теперь Юэ Циюнь заметил, что на этой улице действительно было много закусочных.

Он сразу понял, почему практикующие из Школы Юйцюань оказались здесь.

— По пути мы встретили Лань Цяо из Школы Юйцюань. Оказалось, она тоже любит еду из мира смертных, и мы пошли вместе, — продолжила Бай Луцю.

<http://bllate.org/book/15201/1342035>